

ПРОБЛЕМА СТАНОВЛЕНИЯ ПРОТЕСТНОГО ДВИЖЕНИЯ В ПРИДНЕСТРОВСКОМ РЕГИОНЕ МОЛДАВСКОЙ ССР (КОНЕЦ 1980-Х ГОДОВ)

© 2019

Слободянюк Галина Евгеньевна, старший преподаватель
кафедры всеобщей истории, археологии и этнологии
Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко
(г. Тирасполь, Республика Молдова (Приднестровье))

Аннотация. Предметом исследования является анализ причин формирования протестного движения в Приднестровском регионе Молдавской ССР в 1988–1989 гг. Особое внимание уделяется «языковому вопросу», ставшему главной причиной создания приднестровского протестного движения. В статье дается характеристика общественно-политической ситуации в Молдавской ССР в конце 1980-х гг., которая способствовала созданию основных действующих сил гражданского конфликта в республике, а именно националистических организаций и интернационалистического протестного движения. Новизна исследования заключается в анализе процесса создания протестного движения Приднестровского региона Молдавии. В историографии Приднестровья и Республики Молдова данная проблема не изучена. Автор приходит к выводу, что националистически настроенная часть республиканского руководства при прямой поддержке Народного Фронта и бездействии ЦК КПМ способствовала политизации «языкового вопроса», параллельно взяв курс на выход из состава СССР с последующим вхождением в состав государства Румыния. В данной исторической ситуации русскоязычное многонациональное население совместно с молдавским населением Приднестровского региона вынуждено было создать протестное движение с целью защиты своих гражданских и конституционных прав, а также сохранения территории своего региона в составе Советского государства.

Ключевые слова: перестройка; Приднестровский регион; языковой вопрос; забастовочное движение; гражданское противостояние; гражданские и конституционные права; национализм; протестное движение; Интердвижение; Народный фронт; Объединенный совет трудовых коллективов; молдо-приднестровский конфликт.

Изучение протестных движений дает возможность исследовать процессы общественно-политических изменений при участии масс, порой приводящих к созданию новых государств. В конце 1980-х гг. в СССР в результате социально-экономических реформ «перестройки» начался экономический кризис. К концу 1988 г. он стал причиной массовых протестных выступлений трудовых коллективов от Западной Украины, Донбасса, Кузбасса до Караганды, Воркуты, Тюменской области [1, л. 16–17, 24–28, 232]. На этом фоне в Молдавской ССР не было протестных выступлений подобного рода. Исключением можно считать всего одну забастовку 12 июля 1988 г. водителей трудового коллектива АК-2831 Кишиневского автобусного парка № 2, потребовавших разрешить их социально-бытовые проблемы [2, с. 2].

Однако в Молдавии основной причиной консолидации трудящихся в протестные движения явился «языковой вопрос», который возник в рамках межнациональных отношений и обострился в 1988–1989 гг. В целом межнациональные проблемы в стране стали результатом проводимой политической реформы перестройки. В результате проведения политической реформы рычаги управления были отданы союзным республикам, что породило борьбу за власть и раздел экономики Союза между союзными и республиканскими органами власти. Ситуация усугублялась еще тем, что в рамках проведения политических реформ и борьбы за власть, начиная с 1988 г., постоянно откладывался процесс принятия нового Союзного договора (Договора об обновлении СССР), который мог бы четко определить права и компетенции Союза и союзных республик и «стать основой для достижения согласия в стране» [3, л. 87].

Кроме того, и в Центре, и в союзных республиках вступили в конфронтацию, с одной стороны, сторонники сохранения единства Союза и защиты обновленного социализма, а с другой – сторонники продолжения перестроечных реформ с дальнейшим развитием капитализма в экономике и либерализма в политике. Первая группа, поддерживаемая такими организациями, как Объединенный фронт трудящихся (ОФТ), Всесоюзное общество Интердвижение «Единство – за ленинизм и коммунистические идеалы», образованная в Верховном Совете СССР депутатская группа «Союз», выступала как оппозиция по отношению к продолжению перестройки. Вторая же поддерживалась Национальными фронтами в союзных республиках, выступавшими за продолжение перестроечных реформ.

В данной исторической ситуации инструментом борьбы за власть со стороны некоторых союзных республик был выбран национальный вопрос, инициированный задачами политической реформы. Так, в докладах Генерального секретаря М.С. Горбачева на февральском Пленуме ЦК КПСС (18 февраля 1988 г.) «Революционной перестройке – идеологию обновления» [4, с. 58], на XIX Всесоюзной конференции КПСС 28 июня 1988 г. – «О ходе реализации решений XXVII съезда КПСС и задачах по углублению перестройки» [5, с. 1], на июльском Пленуме ЦК КПСС (29 июля 1988 г.) – «О практической работе по реализации решений XIX Всесоюзной партийной конференции» [4, с. 506] затем на последующих апрельском (25 апреля 1989 г.) Пленуме ЦК КПСС [6, с. 470–474] и первом Съезде народных депутатов СССР (30 мая – 9 июня 1989 г.) [6, с. 558] содержались положения о необходимости создать условия

для свободного развития каждой нации и народности, их национального самосознания через развитие их культур и языков в СССР [4, с. 370], а также расширить права титульных наций союзных и автономных республик [6, с. 553]. На этом фоне в стране в декабре 1986 г., феврале 1988 г., в ноябре 1988 – январе 1989 г. начались первые межнациональные столкновения в Казахстане, Киргизии, Таджикистане, в Нагорном Карабахе и в прибалтийских республиках [1, л. 23]. Важно подчеркнуть один общий момент. В союзных республиках экономические трудности воспринимались как ущемление национальных интересов со стороны русскоязычного союзного Центра [1, л. 22], что обусловило возникновение «языкового вопроса». В связи с этим резко обострились отношения между представителями титульных наций союзных республик и русскоязычным населением. Нельзя отрицать тот факт, что союзное правительство с 1988 г. достаточно серьезно отнеслось к языковому вопросу, пытаясь его разрешить через выдвигание идеи национально-русского и русско-национального двуязычия. Существовали предложения по принятию Справки о совершенствовании межнациональных отношений в СССР от 19 декабря 1988 г. в отношении Прибалтики, согласно которой Центр обязывал республиканские власти реализовывать данную идею в рамках урегулирования межнациональных отношений [7, л. 102]. Предлагалось также изменить статью 7 в разделе III «Национально-государственное устройство СССР» Конституции СССР 1977 г., указав, что придание статуса государственного языка языкам союзных и автономных республик не может ущемлять права проживающих на территории данной республики лиц другой национальности [7, л. 116]. Кроме того, в рамках внесения изменений в Конституцию обсуждался вопрос придания русскому языку статуса государственного языка СССР кроме уже существующего статуса официального языка как средства межнационального общения [7, л. 121]. Практически одновременно предлагался проект Закона СССР «О свободном развитии и использовании языков народов СССР», в котором в статьях 1, 5, 7 и 8 указывалось, что все языки равны, поэтому всем гражданам Союза будут гарантированы личное, общественное и деловое общение на родном языке, а также на русском языке как языке межнационального общения; всем гражданам, независимо от знания языка, в союзных республиках должны быть гарантированы трудовые права, а государственные органы и предприятия союзных республик могут использовать как коренной язык, так и русский язык в своем делопроизводстве и документации [7, л. 15, 217, 219, 240]. Однако из-за внутренней политической борьбы вышеуказанные предложения и законопроекты не были приняты и реализованы союзным правительством в качестве метода урегулирования межнациональных отношений в стране.

В этой связи следует отметить, что на фоне данной ситуации в стране с ноября 1988 г. в Молдавии начинается обсуждение Тезисов ЦК КПМ «Конкретными делами утверждаем перестройку», где раздел III касался вопроса о развитии национального языка в республике. Тезисы были вынесены руководством республики на обсуждение трудовых коллективов МССР. В итоге члены трудовых коллективов Молда-

вии, независимо от национальности, в большинстве соглашались с мнением о необходимости совершенствования и развития молдавского языка. Однако при этом они выступали за равенство в развитии языков всех национальностей, проживающих в республике, за сохранение межнационального единства, за гармонизацию межнациональных отношений. Вместе с тем нельзя не отметить тот факт, что в некоторых районах республики происходила частичная поляризация взглядов по языковому вопросу. Так, с одной стороны, появились сторонники придания молдавскому языку статуса единственного государственного языка с переводом его на латинский шрифт, а с другой – сторонники русско-национального двуязычия, высказывающиеся против латинизации [8, л. 30–37, 42–45, 70–74, 90–92, 156–158, 198–200]. В то же время представители обеих позиций считали, что языковой вопрос все же не является важным и первостепенным для развития республики. Главным для них оставался вопрос преодоления социально-экономических проблем. Поэтому объективных причин для роста национализма в республике не имелось. К концу 1988 г. открытых проявлений межнациональной розни среди населения Молдавии не было.

Однако националистически настроенная часть молдавской номенклатуры, которая в противостоянии с ее русскоязычной частью взяла на вооружение лозунг «возрождение национального самосознания», идею ущемления прав титульной нации (по названию их этнонима называлась республика), сделала ставку на языковой вопрос как главный инструмент борьбы. Поэтому проблема языка в Молдавии являлась полностью политизированной.

Анализируя эту ситуацию, нельзя не отметить влияние на события в Молдавии сложившейся на тот момент ситуации в прибалтийских республиках. Там с октября по декабрь 1988 г. титульным нациям уже были приданы государственные статусы. Несколько позже, 18 и 25 января 1989 г., в Эстонии и Литве были приняты Законы о языках, игнорировавшие предложенное Центром национально-русское двуязычие и придававшие государственный статус языку титульной нации [9, л. 1–4, 8]. Вместе с тем в прибалтийских республиках появились и первые националистические общественно-политические организации – Народные фронты (например, литовский «Саюдис»), вступившие в борьбу за политическую власть. В целом это явилось примером для действий националистически настроенных кругов руководства МССР.

Следует отметить, что их социальной опорой стали представители молдавской научно-творческой интеллигенции, прежде всего члены Союза писателей Молдавии (СПМ) и Ассоциация историков. В молдавской республиканской прессе стали появляться статьи с требованиями придания молдавскому языку, как титульному, статуса государственного. Так, 6 октября 1988 г. в газете «Литература ши Арта» появляются стихи Г. Виеру «13 строф о манкуртах», где русскоязычное население обвиняется в геноциде молдавского народа и исчезновении его языка [10, с. 4]. Члены правления Союза писателей МССР (СПМ) в своих Обращениях к населению республики от 25 октября 1988 г. [11, с. 1], к XIX Всесоюзной партконференции «Считаем необходимым...» от

27 мая 1988 г. [12, с. 7–12] и в Бюро ЦК КПСС, ВС МССР, Совет Министров МССР от 14 сентября и 25 октября 1988 г. [13, с. 128], а также в послании «Открытое письмо 66 деятелей культуры и науки» от 17 сентября 1988 г. [14, с. 1] утверждали, что молдавскому языку, истории и культуре не уделяется должного внимания, в связи с чем необходимо срочно узаконить в Конституции МССР государственный статус молдавского языка на территории республики, признать идентичность молдавского и румынского языков с незамедлительным переводом молдавского языка на латинскую графику. При этом за русским языком они предлагали оставить статус языка межнационального общения. В то же время 20 мая 1989 г. именно члены СПМ создали на базе уже существующих собственных общественных организаций «Клуб имени А. Матеевича» и «Демократическое движение в поддержку перестройки» националистическую общественно-политическую организацию – Народный фронт Молдавии (НФМ). Исходя из содержания его программы, можно отметить, что в своих националистических требованиях они пошли дальше СПМ, открыто заявляя не только о стремлении использовать флаг-триколор и румынский (молдавский) государственный язык, но и о достижении полного суверенитета молдавского государства с дальнейшим объединением его с Румынией. Тем самым это ставило под вопрос не только сохранение молдавской государственности, но и дальнейшее присутствие Молдавии в составе Союза. Данные опасения были не безосновательны. Так, уже позже, в октябре 1990 г., на совещании у председателя Совета Министров СССР Н.И. Рыжкова по обсуждению событий в Молдавии конца 1980-х г. председатель КГБ СССР В.А. Крючков отмечал, что по отношению к событиям в Молдавии имели место некоторые негативные проявления с румынской стороны. В частности, зафиксированы массовые выходы румынского населения к линии границы, а Великое собрание Румынии приняло резолюцию в поддержку территориальной целостности и суверенитета Молдавии с последующей интеграцией ее в Румынию [15, л. 8–9].

Вместе с тем следует отметить, что особенностью назревавшего гражданского конфликта в Молдавии являлось то, что будущий раскол общества намечался по языковому принципу не только между носителями русского и молдавского языков, но и среди носителей самого молдавского языка. Предпосылкой послужил раскол молдавской интеллигенции при обсуждении языкового вопроса на два противоборствующих лагеря – «молдавистов» и «румынистов». Главный предмет их спора состоял в обсуждении исторических истоков молдавской народности и ее письменности. Особенно дискуссионным вопросом являлась проблема перевода молдавского языка на латинскую графику, которая связывалась с проблемой сохранения национально-культурной самобытности молдавского народа. Ряд молдавских и гагаузских филологов, историков, юристов, таких как В.Я. Гросул, А. Антосяк, В. Стати, В. Сенник, М. Датий, О. Ожога, И. Руссу, В.Н. Яковлев, А.М. Лазарев, А.В. Царанов, П.М. Шорников, Н.В. Бабилунга, А.И. Грек, С.С. Курогло, М.В. Маруневич, считали это исторически неверным шагом. По их мнению, для того, чтобы мол-

давский народ мог сохранить свой язык и культуру, он не должен отказываться от молдавской письменности на кириллической графике, иначе это приведет к стиранию молдавского национального самосознания.

Общественным рупором позиций «молдавистов» явилась общественно-политическая организация Интердвижение «Единство-Унитатя» (ИД), выступающая против национализма и стремившаяся сохранить МССР в составе СССР [16, с. 1]. Кроме ИД, сторонниками «молдавистов» были представители народного движения Гагаузии «Гагауз Халкы» («Гагаузский народ»), действовавшего как неформальное движение за автономию с 19 февраля 1989 г., и дополнившие программу ИД требованием создания национально-территориальной автономии на юге республики [17, л. 8–10]. Выразителем точки зрения «румынистов» стал НФМ. Также позиции «молдавистов» и «румынистов» были использованы республиканскими институтами власти в их политической борьбе за власть. Так, ЦК КПМ во главе с первым секретарем С.К. Гроссу разделял мнение «молдавистов» об отсутствии идентичности молдавского и румынского языков, а также необходимости перевода молдавского языка на латинскую графику [18, л. 47]. В этом вопросе он вел дискуссию с Верховным Советом (ВС) МССР, ставшим сторонником националистических идей, особенно с 25 июля 1989 г., когда его председателем был избран М.И. Снегур.

В результате без учета мнений трудовых коллективов по обсуждению Тезисов ЦК КПМ и под давлением НФМ ВС МССР утвердил следующие Постановления: «О подготовке законопроектов МССР о функционировании языков на территории республики» (25 января 1989 г.), «О статусе государственного языка МССР» (30 марта 1989 г.), «О переходе письменности молдавского языка к латинской графике» (19 мая 1989 г.) [19, л. 2–3]. Данные законопроекты окончательно были приняты ВС МССР 30 августа 1989 г. В них статус государственного языка получал только молдавский язык, переведенный на латинскую графику. В этой связи особо следует отметить, что, согласно статистическим данным, при переписи населения на 1989 г. на русском языке в республике говорило 40%, или 1,7 млн населения, ему отдавало предпочтение в официальном, бытовом и межнациональном общении практически все взрослое население Молдавии [20, с. 1]. Кроме того, практически в равной доле для 68,5% населения русский был родным или вторым языком, которым они свободно могли владеть, и для 65,5% населения молдавский язык был родным или им также свободно могли владеть. 95,4% молдаван также сохраняли знание своего родного национального языка, при этом 53,3% из них знали русский язык [21, с. 35]. Таким образом, фактически в республике действовал принцип «билингвизма», а именно – наличие национально-русского и русско-национального двуязычия. Однако данный факт был проигнорирован ВС МССР.

В этой ситуации русскоязычное население республики оказалось в сложном социально-экономическом положении. Властями был не учтен тот факт, что в Молдавии, как и в других советских республиках, русское население отличалось высокой степе-

нию урбанизированности. К 1989 г. горожане среди русских составляли 86,1%, а молдаване – 33,5%, а в сельской местности на долю русских приходилось 3,4%, в то время как на долю молдаван – 80,3% [22, с. 276–277]. Почти половину всех русских горожан, занятых квалифицированным умственным трудом, составляли специалисты и руководители, работающие в производственной сфере. Это был один из самых высоких показателей для русского населения среди союзных республик [22, с. 281]. Следует учитывать и тот факт, что в 1989 г. рабочие составляли большинство населения республики – 55,7%, при наличии 21,4% колхозников и 22,5% служащих [21, с. 20]. При этом среди русского населения республики были в основном работники крупных промышленных производств (тяжелой промышленности) союзного и республиканского подчинения с высоким уровнем квалификации. Молдаване чаще трудились в легкой и пищевой промышленности.

К 1989 г. доля русских в промышленности составляла 36%, а молдаван – 17%. В отраслях тяжелой промышленности трудились 38% городских рабочих русской национальности, а молдаван – 25%, в машиностроении и металлообработке – 31% (молдаван – 19%). Доля производственных специалистов среди молдавской интеллигенции составляла 37%, а русской – 49% [22, с. 278; 23, л. 62].

Вместе с тем потребность городского хозяйства и промышленности Молдавии в квалифицированных рабочих и специалистах стала важной причиной миграционных процессов, определивших многонациональный состав русскоязычных трудящихся в республике. Особенно это касалось Приднестровского региона (левобережные районы Днестра с правобережным городом Бендеры). Данный регион был вторым после столицы Кишинева высокоиндустриализованным регионом МССР, чье население было в основном русскоязычным, а его многонациональный состав населения не имел доминирующей нации (молдаване – 33,8%, украинцы – 28,8%, русские – 28,7% [24, с. 122]). Концентрация рабочего класса, инженерно-технических работников, служащих, занятых в производственно-экономической сфере наблюдалась в приднестровских городах Тирасполь, Бендеры, Рыбница, которые входили, наравне с городами Кишинев и Бельцы, в пятерку самых густонаселенных городов республики. Поэтому русскоязычные трудовые коллективы Приднестровья в условиях существования законодательства СССР расценили принятие Законов о языках как нарушение их конституционных и гражданских прав. Нужно учитывать и то обстоятельство, что молдавское население региона, являясь сторонниками идей «молдавистов», расценили законы о латинизации молдавского языка как нарушение их прав. В итоге в Приднестровском регионе русскоязычные оказывали поддержку молдаванам в их выступлениях против румынизации своего народа и за сохранение собственной национальной самобытности, молдаване, в свою очередь, стали сторонниками двуязычия.

Следует отметить, что процесс формирования протестного движения в Молдавии начался с консолидации трудовых коллективов Приднестровского

региона в борьбе за пересмотр Законов о языках. На этот процесс оказало влияние то обстоятельство, что «директорский корпус» основных предприятий региона имел тесные связи с ИД. Так, сопредседателями ИД были директора Тираспольского завода «Гочлитмаш» им. С.М. Кирова А.И. Большаков, Молдавского металлургического завода (ММЗ) г. Рыбница А.К. Белитченко, завода «Электрофарфор» г. Бендеры Г.Ф. Пологов. Эти директора, как и другие русскоязычные руководители предприятий республики, целенаправленно вовлекали свои трудовые коллективы в политическую борьбу за двуязычие, поскольку жесткие требования знания молдавского языка ограничивали сферу профессиональной занятости не только их, но и всего интернационального русскоязычного населения МССР.

Нельзя не отметить тот факт, что ИД и НФМ также вовлекали трудовые коллективы в политическую борьбу, создавая ячейки своих организаций на предприятиях республики, используя митинговую форму борьбы и информационную войну в СМИ. Так, с апреля по июль 1989 г. ИД организовывало митинги на предприятиях городов Кишинев, Тирасполь, Рыбница, Бендеры, Оргеев, Комрат, задействовав в них от 23 до 40 тысяч человек [25, л. 36–37]. В данных хронологический период НФ проводил митинги исключительно в Кишиневе под лозунгами «Мы – дома!», «Суверенитет!», «Государственность, латинское происхождение, идентичность – в Конституцию!» [26, л. 1, 22, 43–44, 52, 63]. В результате «митингового противостояния» оформился гражданский конфликт в республике между НФМ, пользующегося поддержкой у республиканского руководства, и трудовыми коллективами Приднестровья, поддержанных ИД и частью предприятий Кишинева и Бельца.

Процесс становления протестного движения длился с мая по август 1989 г. Можно выделить два этапа в его развитии. Первый этап характеризовался проведением митингов на фоне обсуждения среди трудовых коллективов содержания Законов о языках. Анализируя резолюции митингов, содержание обращений трудовых коллективов предприятий республики, проектов по доработке Законов о языках, можно сделать вывод, что, несмотря на критику партийного и республиканского руководства, трудовые коллективы пока не стремились к открытой конфронтации с ними. Они считали, что республиканские власти примут и учтут предложения трудящихся по доработке законопроектов о языках, и в целом «проблема будет решена» [27, л. 1–158; 28, л. 1–161].

С другой стороны, республиканское руководство не предвидело такого поворота событий, как и не верило в то, что у русскоязычного населения хватит решимости начать политическую борьбу. Хотя поводы задуматься над последствиями принятия законопроектов о языках и у Компартии Молдавии, и у ВС МССР были, особенно в период обсуждения трудящимися республики проектов Законов о языках. Так, 27 апреля 1989 г. на встрече членов СПМ с трудовым коллективом ММЗ Рыбницы, посетивших завод в рамках разъяснительной работы по проектам Законов о языках, выяснилось, что между ними не скла-

дывается конструктивного диалога. Рабочие и руководство предприятия крайне негативно выступили против дискредитирования молдавского языка и ограничения прав русскоязычного населения. В итоге трудящиеся поставили условие: если будут приняты данные законы, то будет поставлен вопрос об автономии Левобережья [29, л. 14–16]. Уже тогда проявился максимализм трудовых коллективов Приднестровского региона, стоявших на позициях ИД, и их готовность защищать свои принципы любыми законными способами противопоставлялись радикализму и агрессивности НФМ.

Параллельно с проведением митингов трудовые коллективы Тирасполя, Рыбницы и Бендер, не получив ожидаемой поддержки в своей борьбе против НФМ от ЦК КПМ, совместно с народными депутатами их горсоветов постоянно обращались к Президиуму ВС МССР с требованием обсудить и принять решение по референдуму по языковому вопросу и принятию двуязычия. При этом в их обращениях содержалось обоснование необходимости реализации их требований, связанное с тем, что в случае сохранения Законов о языках в неизменном виде, «без учета 2300 предложений и замечаний трудовых коллективов», начнется открытый гражданский конфликт на основе межнациональной розни [30, с. 1; 31, с. 1]. Это можно расценивать, как предупреждение властям о решимости трудовых коллективов отстаивать до конца свои принципы.

Первый этап становления протестного движения завершается созданием его общественно-политических организаций. К ним относятся Объединенный совет трудовых коллективов (ОСТК) городов Тирасполь и Рыбница и Рабочего комитета (РК) города Бендеры, созданных 8–11 августа 1989 г. по инициативе тираспольских заводов «Точлитмаш» им. С.М. Кирова и «Электромаш», рыбницкого ММЗ, а также бендерского завода «Днестр» [32, л. 3].

Второй и заключительный этап формирования протестного движения связан с проведением ОСТК и РК общереспубликанской политической забастовки. Выбрав забастовку как метод политической борьбы за требования двуязычия, проведения референдума, запрета на деятельность НФМ и против проявления национализма в целом, ОСТК и РК в ходе ее проведения постарались придать протестному движению общереспубликанский характер. Забастовка прошла с 16 августа по 16 сентября 1989 г., объединив в забастовочное движение от 194 до 211 предприятий. Кроме того, свыше 400 трудовых коллективов республики выразили свою солидарность с бастующими [33, л. 15]. Это отличало забастовочное движение Молдавии от характера забастовок в других регионах СССР.

Однако в ходе забастовки ВС МССР все же принял 30 августа 1989 г. без существенных изменений Законы о языках. Данный факт послужил завершением не только забастовки, но и привел к расколу общереспубликанского протестного движения. Трудящиеся столицы и правобережья республики, находясь под сильным давлением НФМ и органов партийной и республиканской власти, отказались от политической борьбы. Поэтому трудовые коллективы

Приднестровского региона под руководством ОСТК и РК продолжили борьбу против НФМ и республиканской власти в рамках регионального протестного движения. Поскольку никаких жестких мер по пресечению действий НФМ по разжиганию межнациональной вражды в молдавском обществе республиканскими властями принято не было, протестное движение Приднестровья расценивало это как скрытую поддержку и одобрение ими идей и деятельности НФМ. В итоге данная ситуация еще больше осложнила гражданский конфликт между противопоставляющимися сторонами – ОСТК, НФМ, республиканской властью. Нежелание республиканских властей идти на компромисс в языковом вопросе обусловило начало открытой конфронтации между протестным движением Приднестровья и ВС МССР. Можно отметить, что радикализм властей породил максимализм протестного движения Приднестровского региона. В то же время, анализируя протоколы заседаний ОСТК тех дней, можно констатировать, что и протестное движение, и республиканская власть не желали конструктивного диалога, а рассчитывали на уступки друг друга, крайне отрицательно оценивая деятельность противоположной стороны [34, л. 23–45].

Позиция руководства республики по вопросу сохранения МССР в составе СССР заставила протестное движение региона действовать более решительно и бескомпромиссно, выбрав в качестве метода политической борьбы создание автономного образования в составе МССР. Данное решение было обусловлено тем, что республиканское руководство МССР воспользовалось решением Съезда народных депутатов СССР от 24 декабря 1989 г., на котором при обсуждении доклада А. Яковлева «О политической оценке советско-германского договора о ненападении 1939 г.» пакт Риббентропа – Молотова объявлялся недействительным с момента его подписания [35, л. 83], для правового обоснования выхода Молдавии из состава Союза республик. В данной ситуации протестное движение выступало против выхода МССР из состава СССР. В случае воссоединения Бессарабского региона МССР с Румынией, Приднестровье хотело остаться в территориальном и правовом поле Союза. Кроме того, автономия давала возможность русскоязычному населению Приднестровского региона, при невозможности отменить дискриминационные Законы о языках, обеспечить себе право их не выполнять на своей территории, а также самим определять язык общения, делопроизводства, пути социального и экономического развития этого региона [36, л. 56]. Протестное движение Приднестровья вынуждено было продолжить свою борьбу, с целью защиты своих интересов.

В заключение необходимо отметить, что в результате социально-экономических и политических преобразований в конце 1980-х гг. в МССР произошло становление протестного движения трудовых коллективов. Политизация языкового вопроса и принятие дискриминационных Законов о языке по отношению к многонациональному населению республики стали основной причиной его формирования. Следует отметить, что центром консолидации тру-

двигавшихся в единое протестное движение стало Приднестровье, где возникли первые институты протестного движения – общественно-политические организации трудовых коллективов. Нежелание руководства республики услышать требования протестного движения отменить законопроекты о языках и дать отпор националистическим силам спровоцировали его на продолжение общественно-политического противостояния с руководством республики, что привело к дальнейшему развитию гражданского конфликта в Молдавии.

Список литературы:

1. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 582. Оп. 1. Д. 17.
2. Масленников В. О забастовке в Кишиневском автобусном парке № 2 // Днестровская правда. 1988. 26 июля. С. 2.
3. РГАСПИ. Ф. 653. Оп. 1. Д. 88.
4. Горбачев М.С. Избранные речи и статьи. Т. 6. М.: Политиздат, 1989. 606 с.
5. О ходе реализации решений XXVII съезда КПСС и задачах по углублению перестройки // Днестровская правда. 1988. 23 июля. С. 1.
6. Горбачев М.С. Избранные речи и статьи. Т. 7. М.: Политиздат, 1990. 624 с.
7. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 7523. Оп. 145. Д. 4178.
8. Архив общественно-политических организаций Республики Молдова (АОПОРМ). Ф. 51. Оп. 73. Д. 100.
9. ГАРФ. Ф. 7523. Оп. 145. Д. 4224.
10. Виеру Г. 13 строфе деспре манкурць // Литература – ши – Арта. 1988. 6 октомврие. П. 4.
11. Обращение // Литература ши Арта. 1988. 27 октября. С. 1.
12. Считаю необходимым... // Кодру. 1988. № 12. С. 7–12.
13. Обращения в Бюро ЦК КПМ, к Президиуму Верховного Совета МССР, Совету Министров МССР и Обращение ко всем людям доброй воли республики // Кодру. 1989. № 1. С. 128.
14. Письмо // Литература ши Арта. 1988. 27 октября. С. 1.
15. РГАСПИ. Ф. 653. Оп. 1. Д. 143.
16. Митинг в Кишиневе // Вечерний Кишинев. 1989. 25 апреля. С. 1.
17. АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 73. Д. 124.
18. АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 71. Д. 447.
19. Центральный государственный архив Приднестровской Молдавской Республики (ЦГА ПМР). Ф. 1059. Оп. 1. Д. 29.
20. Совет интернационального движения «Униятя-Единство» МССР. История этого не простит // Единство. 1989. 15 августа. С. 1.
21. Народное хозяйство МССР. 1989 г.: Стат. сб. Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1990. 292 с.
22. Остапенко Л.В., Субботина И.А. Русская диаспора Республики Молдова: социально-демографические процессы и новая этносоциальная политика // Молдавия: современные тенденции развития / под ред. Е.М. Кожокина. М.: РОССПЭН, 2004. С. 271–316.
23. АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 71. Д. 472.
24. Бомешко Б.Г. Приднестровье: годы создания // Феномен Приднестровья / под ред. Н.В. Бабилунги, Б.Г. Бомешко, И.Н. Галинского, Е.М. Губогло, П.М. Шорникова. Тирасполь: РИО ПГУ, 2000. С. 118–123.
25. АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 73. Д. 126.
26. АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 73. Д. 125.
27. ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 65. Т. 1.
28. ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 66. Т. 2.
29. АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 73. Д. 122.
30. Состоялась совместная сессия Рыбницкого городского и сельского Советов народных депутатов... // Днестровская правда. 1989. 5 июня. С. 1.
31. Обращение X сессии Тираспольского горсовета к Президиуму ВС МССР // Днестровская правда. 1989. 27 мая. С. 1.
32. ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 1.
33. ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 10.
34. ЦГА ПМР. Ф. 927. Оп. 1. Д. 58.
35. ГАРФ. Ф. 9654. Оп. 2. Д. 128. Т. 6.
36. ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 7.

THE PROBLEM OF THE PROTEST MOVEMENT DEVELOPMENT IN THE PRIDNESTROVIAN REGION OF THE MOLDAVIAN SSR (LATE 1980S)

© 2019

Slobodyanyuk Galina Evgenyevna, senior lecturer of General History, Archeology and Ethnology Department
Pridnestrovian State University (Tiraspol, Republic of Moldova (Pridnestrovie))

Abstract. The subject of the study is an analysis of the causes for the protest movement development in the Pridnestrovian Region of the Moldavian SSR in 1988–1989. Particular attention is paid to the «language issue», which became the main reason for the creation of the Pridnestrovian protest movement. The paper describes the socio-political situation in the Moldavian SSR in the late 1980s, which contributed to the creation of the main acting forces of civil conflict in the republic, namely, nationalist organizations and the internationalist protest movement. The novelty of the study is the analysis of the process of creating a protest movement in the Pridnestrovian Region of Moldova. This problem has not been studied in the historiography of Pridnestrovie and the Republic of Moldova yet. The author comes to the conclusion that the nationalist-minded part of the republican leadership, with the direct support of the Popular Front and the inaction of the Central Committee of the CPM, contributed to the politicization of the «language issue», while taking the course toward secession from the USSR and the subsequent entry into the state of Romania. In this historical situation, the Russian-speaking multinational population, together with the Moldovan population of the Pridnestrovian Region, was forced to create a protest movement in order to protect its civil and constitutional rights, as well as preserve the territory of its region within the Soviet state.

Keywords: restructuring; Pridnestrovian Region; language issue; strike movement; civil confrontation; civil and constitutional rights; nationalism; protest movement; Interdvizhenie; Popular Front; Joint Council of Labor Collectives; Moldova-Pridnestrovian conflict.